«Донские поэты и писатели. Николай Туроверов»

Выполнила:у читель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 105 Бойченко Н.В.

Николай Николаевич Туроверов

(1899-1972)

Николай Туроверов
–
уроженец станицы Старочеркасской, донской казак.

Николай Туроверов – потомок старой славянской казацкой семьи.

Он прозрачными и смелыми казацкими глазами смотрит на мир,

и его степная донская душа своеобразной мощью сочетается с ясным,

пушкинским чувством вселенной.

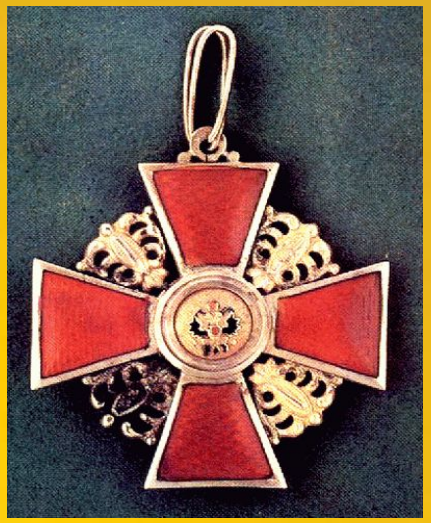
старинных казачьих фамилий.
Отец, тоже Николай Николаевич был судебным следователем, о матери, мало информации, известно только то, что её звали Анна Николаевна Александрова, они вместе с отцом сгинули то ли в лагерях, то ли в ссылке.
Туроверов долго не имел о них никаких известий, но

Перед войной он закончил Каменское реальное училище,
а с началом войны в *1941*г. поступил добровольцем
в Лейб-гвардии Атаманский полк, воевал,
потом – ускоренный выпуск Новочеркасского военного училища и снова фронт.

станица,
с каменными зданиями,
стала колыбелью юности
поэта.
Сюда он всё время
возвращался в своих
стихах.
Там жили сёстры
будущего поэта, а также
брат
Александр, с которым
поэт не расставался всю
жизнь.
Вместе с братом
Александром он вступил
в отряд

Молодой казак Н им из любимцев легендарного Черенцова, и, кто знает, может быть он читал ему свои первые стихи. Черенцов присвоил Туроверову чин хорунжего, а потом подъесаула. После разгрома отряда и гибели командира , Туроверов прошёл «Степной поход»

В ноябре 1919 года стал начальником пулемётной команды Атаманского полка.
В дальнейшем получил орден «Святой Анны» 4-й степени с надписью «За храбрость», Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 3-й степени, медаль Святого



наверное,
там, раненный, на борту
одного из последних
пароходов,
он и задумал строки,
которые потом сделали
его известным на весь
русский ми

Уходили мы из Крыма,
Среди дыма и огня,
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня…

На борт корабля вместе с ним поднялась красавица казачка Юлия Алкександровна Грекова, уже ставшая его женой.
А потом, в изгнании, на продуваемом всеми ветрами греческом острове Лемносе, появилась на свет единственная дочь поэта Наталья. Затем были Сербия и Македония, где казаки помогали солдатам королевства Сербов, Хорватов и Словенцев собирать оставшееся на полях сражений немецкое оружие.
Работа была опасной, много мин.
На руках была семья, и Николай Николаевич и его брат брались за любую работу.
Рано утром, до службы, они таскали мешки с мукой. Работа была очень тяжелая, но зоркий глаз молодого поэта подмечал все. И он писал, писал стихи:

И только здесь иные речи,
Иное чувство нам дано,
И стал нам дорог сыр овечий,
И это терпкое вино.

В 1919 году Туроверов, как и сотни
других казаков,
сумел перебраться во Францию,
которая стала его второй Родиной.
Позже для нее он нашел такие сл

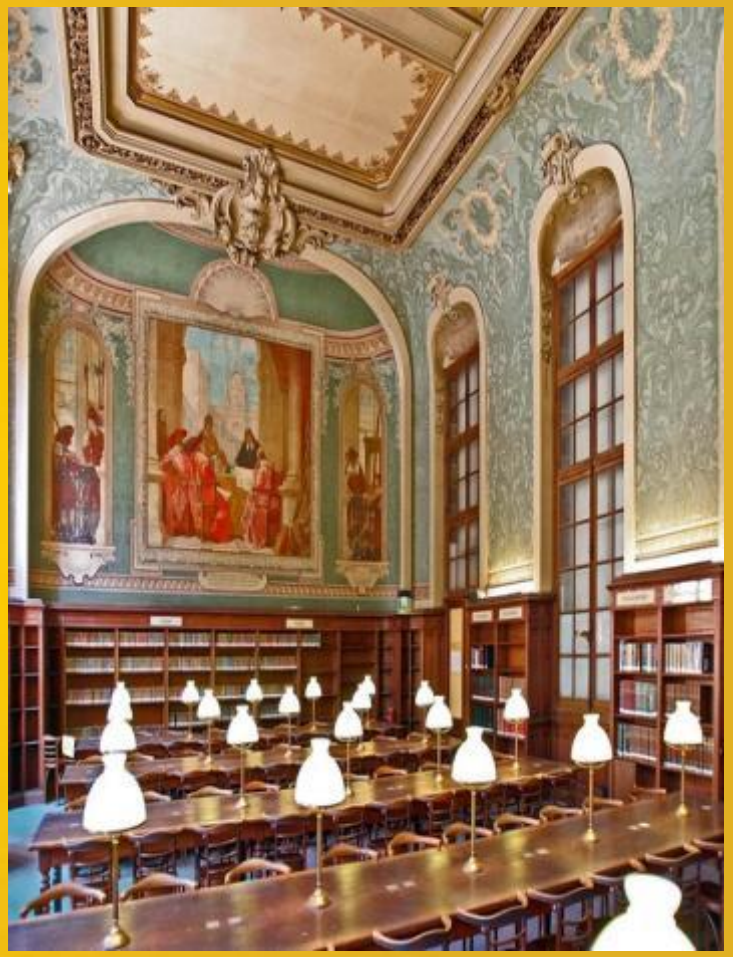
Лучшие тебе я отдал годы,
Все тебе доверил, не тая,
Франция, страна моей свободы,
Мачеха весёлая моя.

В конце двадцатых Туроверов устроился на работу в банк «Диас», где проработал почти тридцать лет и всегда был образцом аккуратности и честности.

В *1928* в Париже вышла первая книга стихов Николая Николаевича . Она называлась " Путь".

Все последующие сборники поэт называл просто "Стихи".

Образованность и дыхание истории чувствуется буквально в каждой строке Николая Николаеича.
Он знал " одну, но пламенную страсть" – историю казачества и спасение реликвий отечественной военной славы.
Нелишне отметить, что, работая в банке, а до этого ночами разгружая вагоны, Туроверов еще находил время для посещения Сорбонны.
Он очень много читал, и много писал.
И не только стихи.
На страницах, пожалуй, самого известного казачьего журнала "Станица" один за другим появлялись его очерки.



*1937*году.
Кроме восторгов были и другие отзывы.
Строгий Ходасевич, которому тематика Туроверова, наверное, не была особенно близка, назвал его стихи "вполне добротными".
А вот другой парижский поэт - казак Владимир Смоленский считал что: "Главная особенность стихов Туроверова, по - моему та, что, читая их, чувствуешь – весь путь русской поэзии после золотого пушкинского века прошел мимо этих стихов. Туроверов прямой наследник Пушкина."
Но все-таки Смоленский потом оговорился:

"Сборник стихов Николая Туроверова оставляет у читателя впечатление необыкновенной свежест строя и силы. Омывающая свежесть, крепость изображения, почти телесное ощущение вещей – вот что чувствует читател в стихах Туроверова.

во многих казачьих станицах и хуторах
ходили легенды,
что именно где-то тут он жил или
останавливался
вместе с казачьими отрядами во время
гражданской войны.
Участник отряда, одного из первых казачьих
командиров,
поднявших организованное сопротивление
на Дону
против большевистской власти, пулемётчик
артиллерийской команды Донского корпуса,
поэт, сумевший с поразительной силой
выразить тоску изгнания и трагедию
казачества,
почти уничтоженного после *1917* года,
он вернулся на Родину через *20* лет после
смерти в *1972* в Париже. Вернулся своими
стихами.
Большую часть своей жизни он прожил
в столице Франции, но в стихах
поразительно точно,
без единого лишнего слова, возвращался к

**И слёз невольно сердце
просит,
И я рыдать во сне готов,
Когда вновь слышу в
спелом просе
Вечерний крик перепелов.**

Он умер *23* сентября *1972* года
в парижском госпитале
Ларибуазьер.
И на сегодняшний день можно
сказать,
что его творчеству ещё
предстоит долгая
и успешная жизнь в России.

Но в разлуке с тобой не прощаюсь,
Мой далёкий отеческий дом,-
Перед Господом не постесняюсь
Называться Донским казаком.

Спасибо за внимание